

Особое восхищение и даже своего рода благоговение вызывают люди, достойно пережившие или переживающие какое-либо горе или болезнь. В таких случаях даже первый взгляд усматривает: «се, человек». Посмотрите на фотографию женщины, потерявшей в Великую Отечественную своих девять сыновей. Посмотрите в ее глаза. В них нет отчаяния, а есть выстраданная мудрость и смирение. В таком взгляде можно «встретить» Бога. Подобным, увы, довольно редким взглядом отличаются и люди тяжело болящие, те из них, которые силой веры победили неизбежный в таких случаях дух уныния, печали и зависти. Священник или врач иногда встречают таких на своем поприще. Когда это происходит, то уходишь потом от такого больного с благодарностью Богу за полученный урок. И не только благодарный уходишь, но и будто окрыленный, так что свой крест уже не кажется таким неподъемным. Это еще одна особенность этих подвижников. Очень яркий пример — прп. Амвросий Оптинский, прикованный к одру и поднимавший с одра духовного своих посетителей.

Если тебе посчастливилось встретить такого человека на своем пути, ты невольно озадачишься вопросом: откуда у человека такая сила духа? Где он набрался столько терпения? И, что самое важное, почему я не нахожу этого в себе? Разгадку подобных «загадочных» людей стоит поискать в области осмысления ими своего положения. Можно ведь постоянно «захлебываться» чувствами саможаления, ропота и зависти: «почему все это со мной»? А можно — как прп. Амвросий, который в ответ на выражаемое сочувствие: «батюшка, вы все время лежите» отвечал: «Я лежу, да на Бога гляжу!». Т.е. молитва к Богу, размышление о Нем наполняли его духовный мир таким глубоким смыслом и содержанием, что не оставалось места унынию или ропоту. Подобное находим и в житии блж. Матроны. Когда мать, жалея ее, говорила: «Дитя ты мое несчастное», Матрона удивлялась и отвечала: «Я-то несчастная? Это у тебя Ваня несчастный да Миша».

Хорошую иллюстрацию спасительного осмысления тяжелой болезни находим и у Тургенева в его «Живых мощах». Там молодая девушка — Лукерья, семь лет прикованная к постели, так рассуждает о себе в беседе с баринном: «лгать не хочу — сперва очень томно было; а потом привыкла, обтерпелась — ничего; иным еще хуже бывает.

— Это каким же образом?

— А у иного и пристанища нет! А иной — слепой или глухой! А я, слава Богу, вижу прекрасно и все слышу, все. Крот под землею роется — я и то слышу. И запах я всякий чувствовать могу, самый какой ни на есть слабый! Гречиха в поле зацветет или липа в саду — мне и сказывать не надо: я первая сейчас слышу. Лишь бы ветерком оттуда потянуло. Нет, что Бога гневить? — многим хуже моего бывает. Хоть бы то взять: иной здоровый человек очень легко согрешить может; а от меня сам грех отошел... А то я молитвы читаю, — продолжала, отдохнув немного, Лукерья. — Только немного я знаю их, этих самых молитв. Да и на что я стану господу Богу наскучать? О чем я его просить могу? Он лучше меня знает, чего мне надобно. Послал он мне крест — значит, меня он любит. Так нам велено это понимать. Прочту «Отче наш», «Богородицу», акафист «Всем скорбящим» — да и опять полеживаю себе безо всякой думочки. И ничего!»¹. Когда Лукерья встречалась с проявлением сострадания к

¹ Тургенев И., «Живые мощи».

себе, то реагировала подобно блж. Матроне: «как погляжу я, барин, на вас, — начала она снова, — очень вам меня жалко. А вы меня не слишком жалейте, право! Я вам, например, что скажу: я иногда и теперь... Вы ведь помните, какая я была в свое время веселая? Бой-девка!.. так знаете что? Я и теперь песни пою»².

Подобным духовным устроением, похоже, отличался и расслабленный, исцеленный Господом в купальне у Овечьих ворот в Иерусалиме. И вообще эта история заслуживает нашего особенного внимания как содержащая не только потрясающие уроки осмысления болезней, но и говорит о взаимосвязи греха и страдания. Уже в самом начале повествования, когда Господь подходит к человеку, почти прикованному к постели не одно десятилетие, у вдумчивого читателя возникает недоумение, вызванное вопросом Господа этому больному: «Хочешь ли ты быть здоров»? На первый взгляд это может звучать даже как насмешка. Человек лежит практически обездвиженный 38 лет. И вопрос о том, хочет ли он быть здоровым, в устах любого другого вопрошающего мог бы показаться издевательством. Но, конечно, невозможно представить, чтобы Господь издевался над страждущим человеком. Так, каков же смысл этого вопроса? Безусловно, вопрос этот не праздный. Господь хотел открыть внутреннее состояние этого больного, которое стало основанием для исцеления именно его, а не других, которые во множестве здесь лежали. Ответ на вопрос Господа («да, хочу...») открывает благородство и даже определенную духовную высоту этого расслабленного. Во-первых, очевидно, что он, пребывая очень долго в болезни, не озлобился ни на людей, ни на Бога. В противном случае он бы обрушился с проклятиями и на Задающего столь «глупый» вопрос, и на тех, кто всегда его обгоняет на пути к купальне. Ничего этого мы не видим.

Во-вторых, расслабленный отвечает, что хочет выздороветь. Это очень важный ответ. Несмотря на почти полувековую болезнь, он не отчаялся, не потерял надежды на выздоровление и еще хотел быть здоровым.

И вот, здесь для нас первый, очень важный, урок всего повествования. **Право на чудо имеет только тот, кто при обилии скорбей, болезней и испытаний сохраняет незлобие и непоколебимую надежду на милосердие Бога.** Имеет надежду на исцеление души и тела лишь тот, кто с истинным разумом воспринимает все, случающееся с ним. Как нам уподобиться этому расслабленному? Очевидно, что этот больной имел некую духовную опору, позволяющую сохранить подобную стойкость. Для нас такой опорой может стать глубокое осмысление причин и целей случающихся с нами скорбей. Вот что пишет об этом свт. Игнатий: «Что скажем мы, грешные, о встречающихся с нами скорбях? Какая, во-первых, начальная причина их? Начальная причина страданий человеческих — грех, и очень правильно поступит всякий грешник, если, при постигших его печалях, немедленно обратит мысленные взоры к грехам своим, сознается в грехах, обвинит грехи свои, обвинит себя за грехи свои, признает скорбь праведным наказанием Божиим. — Есть и другая причина скорбей: это — милосердие Божие к немощному человечеству. Попуская грешникам скорби, Бог возбуждает их к тому, чтоб они опомнились, чтоб они остановились среди неудержимого увлечения своего, вспомнили о вечности, о своих отношениях к ней, вспомнили о Боге, о своих обязанностях к Нему. Скорби, попускаемые грешникам, служат признаком, что эти грешники еще не забыты, не отвержены Богом, что усматривается в них способность к покаянию, исправлению и спасению. Грешники,

² Там же

наказуемые Богом, ободритесь! егоже бо любит Господь, наказует: биет же всякаго сына, егоже приемлет».³ Лишь подобное осмысление взаимосвязи греха и страдания может помочь человеку со смирением и надеждой на Бога проходить свой скорбный жизненный путь.

Однако, возможно ли это в современной жизни, а не только на евангельской истории? Возможно ли переносить тяжкие испытания, мучительные страдания на протяжении многих лет, оставаться искренне верующим и смиренным человеком? Нынешнее время с его чрезвычайно умножающимися и помолодевшими заболеваниями особенно остро ставит подобный вопрос. И на него мы без колебаний можем ответить: да, возможно. И речь не идет исключительно о священнослужителях или монахах, обязанных являть собой пример терпеливого несения своего креста. Даже среди простых мирян встречаются сегодня удивительные люди, сумевшие сохранить жизнерадостность и незлобие, проведя жизнь в горниле страданий. По милости Божией мне доводилось встречать таких людей. И один из них – он и сейчас жив – пребывает в таком же расслаблении, как и герой евангельского повествования, не 38 лет, а с 4 годиков, когда с ним случился инсульт, и до сего дня (а сегодня ему уже за 80). И от этого дедушки никто никогда не слышал слов злобы или ропота. Он будто искрится радостью и на его всегда приветливом лице неизменная улыбка. Даже сейчас, когда немногочисленные близкие избавились от него, передав в дом престарелых. И когда я спрашивал его, как он отнесся к такому решению родственников, он отвечал: «Мне, конечно, немного обидно, но что же поделаешь». И ни тени озлобленности или осуждения! Господь еще дает нам в пример таких евангельских расслабленных, пусть их и не много, надо только суметь их увидеть.

Однако, вернемся к евангельскому повествованию. Второй, очень важный, урок Евангелие преподает нам в конце рассказа. Встретив исцеленного больного после в храме, Господь сказал ему: **«вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже»**. Здесь – указывание на непосредственную связь между грехами и физическими болезнями человека. Свт. Феофан Затворник, рассуждая об этих словах Господа, объясняет, что грех, нанося рану душе, уже по причине взаимосвязи души и тела поражает и тело человека. **«Грех не душу только поражает, но и тело. В иных случаях это весьма очевидно; в других, хоть не так ясно, но истина остается истиною, что и болезни тела все и всегда от грехов и ради грехов. Грех совершается в душе и прямо делает ее больною; но так как жизнь тела от души, то от больной души, конечно, жизнь не здоровая. Уже то одно, что грех наводит мрак и тугу, должно неблагоприятно действовать на кровь, в которой основание здоровья телесного. Но когда припомнишь, что он отделяет от Бога – Источника жизни, и ставит человека в разлад со всеми законами, действующими и в нем самом и в природе, то еще дивиться надо, как остается живым грешник после греха. Это милость Божия, ожидающая покаяния и обращения. Следовательно, больному, прежде всякого другого дела, надо поспешить очиститься от грехов и в совести своей примириться с Богом. Этим проложится путь и благодетельному действию лекарств. Слышно, что был какой-то знаменательный врач, который не приступал к лечению, пока больной не исповедуется и не причастится св. Таин; и чем труднее была болезнь, тем он настойчивее этого требовал»**⁴.

³ Свт. Игнатий, еп. Кавказский. Поучение в нед. 4-ю по Пасхе, о расслабленном. О наказаниях Божиих.

⁴ Святитель Феофан Затворник. Мысли на каждый день года. (Ин. 5, 1-15).

Наконец, конец повествования о расслабленном – обращенные к исцеленному слова: «не греши больше, чтобы не случилось с тобой, чего хуже» - отнюдь не одному ему обращенное увещание. Это предостережение каждому из нас, говорящее о следующем: действие греха, совершенного здесь и сейчас, имеет свое «эхо» в вечности. И, если ты решительно вышагиваешь каменистой «тропиной» греха, постоянно падая и расшибаясь о встречающиеся ухабины, не желая при этом менять своего пути, то имей в виду: впереди ты упадешь в пропасть, в которой твои прежние «ушибы» покажутся тебе лишь детскими ссадинами. По согласному мнению толкователей приведенные слова Господа - очевидное указание на вечное мучение грешника, которое также является следствием греховной жизни. Ибо что может быть страшнее практически полного обездвижения на протяжении 38 лет? Лишь страдание в пламени геенского огня, «где будет плач и скрежет зубов», страдание, которому уже не будет конца. От чего да избавит нас милосердие Божие.